

Во время битвы в долине Хуанхэ я, Чжао Юн, Су Жэнь и остальные были довольно равнодушны ко всему, вдобавок и рассеяны. Теперь же, думая о недавних событиях, я поняла, что генерал Хуан Цзе был просто-напросто жертвой политических заговоров.

В тот момент, когда война была уже в самом разгаре, Ян Юй вернулся из столицы, для того, чтобы следить за нами, держа в руках императорский указ. Он вызвал к себе всех четырех генералов из четырех ворот, высказывая особую признательность генералу Хуану.

Генерал Хуан изначально был довольно горяч. Часто он не собирался думать дважды, прежде, чем пожертвовать своей жизнью ради страны.

Позже, побывав в палатке главнокомандующего под началом Фэнь Чжао Вэня, я слышала, как часто он хвалит своих подчиненных. И я даже всегда чувствовала симпатию к получателю его похвалы. Я думала, что у него не было каких-то добрых намерений, по отношению ко всем этим людям, и он просто имел в виду: офицеры, пожалуйста, идите и умрите за меня.

Ведь в этом мире долго могут жить исключительно коварные подлецы.

Например, я.

Тем временем, главнокомандующий Ян взял на себя инициативу. И теперь, даже таких людей, как я, которые раньше никогда не забирали чужие жизни, отправляли на поле боя. Все мы храбро сражались против нации Великой Ци и даже очень успешно.

Генерал Хуан поднялся с пятого военного ранга до четвертого. Что же касается меня, то я получила титул генерала, генерала Гуан Ву.

Я, конечно, подозревала, что это все было под началом Сяо Хуана. Даже Чжао Юн и Су Жэнь с удивлением смотрели на меня, задаваясь вопросом, насколько я была смела на поле боя.

В то утро перед тем, как нас схватили, небо было ярким. Армия Великой Ци вызвала нас на бой, проклиная нас. Услышав из «лестные слова», я познала красочный и яркий мир языка культуры Великой Ци. Так интересно!

Су Рен, стоящий на башне, пару раз взмахнул мечами Я остановила его. Из-за этого он яростно посмотрел на меня: «Ан Сяо Лан, тебе лучше спокойно оставаться здесь. Но они проклинаят генерала Хуана, как я могу так просто проглотить свой гнев?»

Я хлопала себя по груди и заливисто рассмеялась: «Ты спокойно глотаешь тот недоваренный рис, так почему ты не можешь также проглотить свой гнев?»

Су Рена видимо душили, сказанные мною слова. Но он даже не успел опровергнуть мои слова, мы получили приказ от главнокомандующего. Генерал Хуан должен быть повести свое войско для сражения с врагом.

Когда мы вышли из города, я столкнулась с Ян Пином.

Его лицо было мрачным и суровым, как будто он только что потерял родного отца. Я взглянула на Ян Юя, которой стоял на башне у ворот, выражения его лица было непроницаемым. Прежде, чем я смогла хоть что-то расшифровать на его лице, ко мне подошел Ян Пин и схватил мою лошадь за поводья.

Я посмотрела на него сверху вниз с лошади, и увидела, что он выглядит подавленным. Возможно, отец учил его слишком усердно или выбрал для него пару прекрасных девушек. Иначе, почему генерал Ян выглядел таким нетрезвым и изможденным?

(П/п: в оригинале вместо «девушек» используется слово tongfang (同房) — девушки, которые обслуживают мужчин в постели.)

«Генерал Ян, вы что-то хотели?»

Он туго натянул поводья моей лошади и подождал, пока Су Жэнь и Чжао Юн, которые все время странно оглядывались на нас, покинут город, позже он заговорил: «Ан Йи, ты можешь не идти сегодня на сражение?»

Почему у меня возникло чувство, что он умоляет меня?

Я откинула поводья и рассмеялась ему в лицо с чувством отчуждения: «Неужели мне пришлось побеспокоить генерала заботой обо мне? Этот генерал никогда не слушал приказов главнокомандующего.»

Когда его глаза потемнели, я хлестнула лошадь и усккала.

Я понятия не имела, почему генерал Ву Ке Великого Ци не пришел сегодня на довоенное приветствие с генералом Хуаном. Тот кто пришел, был его доверенным лицом. Вскоре генерал Хуан столкнул его с лошади. Ян Юй командовал с башни ворот. Барабан войны продолжал греметь, призывая солдат сражаться. Генерал Хуан вел нас, преследуя побежденные армии Ци где-то 7-8 ли, убивая множество солдат на пути. Когда мы добрались до долины Хуанхэ, чувство беспокойства начало успокаиваться.

Долина Хуанхэ была окружена скалами. Десятки лет назад вода там хлынула в реку. Северная земля была поражена засухой, и со временем река начала высыхать. Зеленые растения начали

расти на русле реки, превращая ее в долину.

Генерал Хуан был небрежен и попал прямо в ловушку Великой Ци. Стрелы начали сыпаться на нас сверну с утеса. Наконечники их стрел были обернуты горячей тканью. Я боюсь, что генерал Великой Ци в тот день планировал поджарить нас до смерти.

Су Жэнь внезапно обернулся, глаза, которыми он смотрел на меня, были встревожены: «Ан Сяо Лан, над чем ты смеешься?»

Я со смехом ответила ему: «Разве сметь за страну не является честью для вашей семьи?» Я чувствовала, что мои слова были беспринципными, даже перед лицом смерти.

Даже генерал Хуан расхохотался, когда услышал меня: «Каждый молодой человек в Великом Чэне должен следовать по стопам генерала Ана, который не показывает страха даже перед лицом опасности. Он действительно лучший подчиненный этого генерала!»

Я скромно ответила ему: «Генерал хвалит меня!» Смеясь, я коснулась маленькой рыбки, висевшей у меня на поясе.

Видишь, отца? Даже такие люди как генерал Хуан не смогли распознать мою ложь. Верность — это то, что никогда не поселится в моем сердце.

Пылающие стрелы продолжали падать на нас. Генерал Хуан приказал нам всем собраться вокруг, желая броситься вперед несмотря ни на что. Генерал Великой Ци внезапно остановил пылающие стрелы. Внезапно на скале появилась знакомая фигура в черных доспехах. Он был окружен множеством солдат, даже генерал Ву Ке был рядом с ним.

Его голос был громким, когда он проревел: «Ан Йи, Ан Сяо Лан там внизу?» Его голос показался мне очень знакомым.

Я подняла глаза на голос. Солнечный свет был слишком ярким, и у этого человека был необъяснимый вид знакомого. «Ваше Высочество наследный принц?»

Су Жэнь и Чжао Юн, которые были рядом со мной, смотрели на меня свирепо, как будто я была предателем. Я отчаянно отмахнулась, чтобы отрицать их подозрения: «Наследный принц Великой Ци прибыл в нашу страну три года назад. Мне было приказано быть его компаньоном! Пожалуйста, не поймите меня неправильно!»

Умереть, неся на себе плохую репутацию, было такой несправедливостью.

Они выглядели так, будто поверили мне.

Голос Фэнь Чжао Вэня был интимным и нежным с утеса. «Прошло три года с тех пор, как мы в последний раз встречались, Сяо Лан уже забыл этого старого друга?»

Я сразу же склонила свое тело немного: «Наследный принц так занят, но все еще помнит Ан Йи, Ан Йи чувствует себя польщенным!»

Фэнь Чжао Вэнь опустил голову и рассмеялся, звуча очень приветливо: «Этот принц однажды пообещал Сяо Лану показать ему достопримечательности Великой Ци. Еще до того, как принц прислал приглашение, Ан Сяо Лан уже сел на коня и поспешил к нему. Такое совпадение, ах!»

«.....»

Отец ах, я думаю, что должна преподать этому наследному принцу урок прежде, чем последовать за тобой. Ты ведь не расстроишься, правда?

Я подняла голову и засмеялась в сторону Фэнь Чжао Вэня: «Столько лет прошло, Ваше Высочество, Вы еще более героичны, чем когда-либо! Ан Йи всегда уважал Ваше Высочество, возможно ли, чтобы Ан Йи обменивался уроками с вашим Высочеством на поле боя? Как вы думаете, Ваше Высочество?»

Если бы это была я, я бы изобразила смех, прежде чем найти предлог отклонить это предложение. Тогда я прикажу своему народу превратить врагов в пепел.

Но ответ Фэнь Чжао Вэня все равно удовлетворил мое воображение.

Он опустил голову и посмотрел на меня. Издалека его глаза казались громом, когда он твердо смотрел на меня сверху вниз. Он рассмеялся, хотя и яростно: «Сяо Лан пришел издалека, этот принц должен принять тебя должным образом. Я пойду вниз по долине, чтобы приветствовать вас, не бойтесь!»

Солдаты, окружавшие его, преградили ему путь. Я ненавидела тот факт, что он явно знал, где мы стоим и все же называл меня Сяо Лан. Я не упустила возможности высмеять его: «Ваше Высочество боится? Ты не посмеешь спуститься сюда, чтобы поприветствовать меня?»

Все солдаты, окружающие его, устремляют на меня свои разъяренные глаза. Я выражаю свою признательность за настойчивость Фэнь Чжао Вэня.

В конце концов, Фэнь Чжао Вэнь действительно спустился. Как только это произошло, огонь прекратился. Я подумала, что если бы мне пришлось выбирать между смертью, как уголь или смертью под копьём Фэнь Чжао Вэня, я бы выбрала последнее.

Но в итоге, результаты оказались неудовлетворительными.

Я проиграла под рукой людей Фэнь Чжао Вэня. Возможно, они втайне ненавидели меня за то, что я спровоцировала эту ситуацию и разрушила их совершенно безупречный план обрушить на нас горящие стрелы.

Когда я проснулась позже, я уже лежала в палатке главнокомандующего Фэнь Чжао Вэня.

Я понятия не имела, как долго я была без сознания, я только чувствовала жгучую боль, как будто мой скальп был разделен пополам. Во сне я кричала от боли, мне казалось, что меня сейчас вырвет, все мои внутренности вот-вот вылезут наружу. Когда я открыла глаза, все казалось таким слабым.

«Ваше высочество, она проснулась...» Раздался пронзительный голос, в котором слышалось восхищение.

Я почувствовала, как рядом со мной хлынул ветер, и не успела я опомниться, как перед моими глазами возник красавец. Черты его лица были глубокими, а глаза феникса блестели. Он выглядел как герой на картинах, просто он казался немного знакомым, но в то же время чужим. Я наклонила голову, чтобы на мгновение задуматься. В голове у меня все смешалось. Я с трудом подняла руку и пробормотала: «Это сын какой семьи? Такой красивый.» Мой голос был как барабан, он звучал так уродливо и глубоко.

Человек впереди казался ошарашенным. Он осторожно ткнул меня в щеку своим длинным пальцем. Его голос был полон сожаления, когда он сказал: «Врач был прав. Она слишком сильно ударила головой.»

Я с трудом оправилась к палатке Фэнь Чжао Вэня. Евнух, который ждал меня, Тянь Бин Цинь, относился ко мне исключительно хорошо, он был особенно внимателен, когда готовил мне еду и чай. Тогда я не осознавала своего положения военнопленного. Я видел только Фэнь Чжао Вэня и Тянь Бин Циня каждый день.

Между кроватью и местом, где он занимался официальными делами в палатке, были промежутки. Время от времени я слышала шумный смех солдат, я не могла удержаться, чтобы не спросить Тянь Бин Циня: «Генерал казался очень героическим. Интересно, в каком я звании?»

Тянь Бин Цинь посмотрел на меня тяжелым взглядом, когда он уставился на меня.

Я смутно подумала, что должна быть, по крайней мере, военным офицером.

Но потом я вспомнила смутно интимную сцену между мной и наследным принцем, когда я проснулась в тот день. Я также, казалось, была его непосредственным офицером. Мой путь чиновничества каким-то образом оказался под угрозой. Из-за моего беспокойства, когда Фэнь Чжао Вэнь вернулся к отдыху после урегулирования политических вопросов, я не стала тратить время на лесть ему. Я начала делала все, начиная от подачи чая и налива воды, чтобы

попасть в его милость. Видя, как я неуклюже завариваю ему чай, он радостно улыбался от одного уха до другого уха.

Я думала, что возможность развлечь своего руководителя также можно считать способностью. Похоже, продвижение по службе и богатство теперь были в пределах моей досягаемости.

Только несколько дней спустя, когда сгусток крови в моей голове прояснился, я хотела умереть от стыда, вспомнив, как сильно я заискивала перед наследным принцем врага.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597412>